

Чжао Моцзянь нахмурилась и вздохнула:

— Мать, я знаю, что ты заботишься обо мне, но ты зашла слишком далеко. Сегодня я попросила у отца разрешения отправиться на западные границы. Возможно, я не вернусь долгое время. Пожалуйста, позаботься о себе.

Супруга Сяо Шуи очнулась и резко схватила её за руку:

— Ты хочешь отправиться на западные границы? Ты сошла с ума, там слишком опасно. Зачем тебе туда идти? Я не разрешаю!

Чжао Моцзянь тихим голосом произнесла:

— Отец уже разочарован во мне, и, вероятно, начал подозревать семью Сяо. После моего отъезда пусть они ведут себя сдержанно. Возможно, эта поездка принесёт неожиданные результаты.

Когда Чжао Моцзянь ушла, супруга Сяо Шуи упала на пол, и окружающие служанки поспешили помочь ей. Ли Шэнь вошёл и взволнованно сказал:

— Госпожа, не волнуйтесь. Её Высочество хорошо владеет боевыми искусствами, и, будучи членом императорской семьи, она не подвергнется опасности. Всё будет хорошо.

Супруга Сяо Шуи опустила голову и закрыла глаза, чувствуя себя опустошённой. Неужели всё, что она делала все эти годы, было ошибкой?

Вернувшись в свою резиденцию, Чжао Моцзянь не улыбалась. Слуги не решались лишний раз заговорить, боясь вызвать её недовольство. Только когда Цзылин осторожно вошла в кабинет и тихо произнесла:

— Ваше Высочество.

Чжао Моцзянь подняла голову и сухо сказала:

— Говори.

— Человек, которого вы просили найти Лу Ли, дал результаты.

Чжао Моцзянь, находясь в состоянии гнева и беспокойства, не была в настроении смотреть на это, и холодно произнесла:

— Оставь это здесь и уходи, не мешай мне.

— Слушаюсь.

Она долго сидела в одиночестве, глядя на несколько листов бумаги, и в конце концов открыла их. Человек, которого выбрала Чжао Цзыянь, не должен был ускользнуть от её внимания. В деле о контрабанде соли она чувствовала, что Чжао Цзыянь стояла за всем этим. Если она хочет отправиться с ней на западные границы, то пусть останется там навсегда!

Она внимательно изучила документы и усмехнулась:

— Су Цзинь? Настоящий хозяин семьи Шэн? Интересно. Она также имеет связи с этим упрямым стариком Сюэ Хэном. Неудивительно, что Чжао Цзыянь так высоко её ценит.

Она медленно сжала бумаги, и в её глазах появилась мрачная тень. Купцы ценят выгоду, но у Су Цзинь плохой вкус, раз она выбрала Чжао Цзыянь. После того как она разберётся с Чжао Цзыянь на западных границах, она обязательно встретится с главой первой торговой компании столицы.

Фу Яньцин, глядя на Чжао Цзыянь, нахмурилась:

— Ты собираешься отправиться на западные границы? Разве ты не говорила, что сначала поедешь в Призрачную усадьбу?

Чжао Цзыянь улыбнулась:

— Я поеду и на западные границы, и в Призрачную усадьбу.

Фу Яньцин удивилась:

— Ты сначала поедешь в провинцию Шо?

— Нет, мы отправимся одновременно. Ты ведь понимаешь, что я задумала.

Чжао Цзыянь загадочно улыбнулась, а затем нежно обняла её, глядя сверху. Она не говорила ни слова, просто внимательно разглядывала лицо Фу Яньцин, а когда та начала смущаться, поцеловала её в уголок губ и тихо прошептала на ухо:

— Цин, покажи мне, как ты выглядишь на самом деле, хорошо?

Её голос был мягким и нежным, с уникальной мелодичностью Чжао Цзыянь, от которой сердце Фу Яньцин затрепетало.

— Ты... Я думала, ты не спросишь.

Фу Яньцин подняла на неё глаза.

Чжао Цзыянь провела рукой по её виску, с выражением легкой ностальгии:

— Ты ушла от меня, когда тебе было почти пятнадцать. Я прекрасно помню твоё лицо, но прошло уже пять лет. Я хочу увидеть, совпадает ли оно с тем, что я представляла.

Фу Яньцин улыбнулась:

— А вдруг я стала уродливой и молчаливой? Не испугаешься ли ты?

Чжао Цзыянь подняла бровь:

— Давай проверим, насколько ты прекрасна, чтобы напугать меня.

Фу Яньцин мягко отстранилась и направилась во внутренние покои. Чжао Цзыянь не последовала за ней, а осталась за ширмой, мягко наблюдая за её тенью.

Спустя некоторое время Фу Яньцин встала и медленно обошла ширму. Чжао Цзыянь, неожиданно почувствовав волнение, выпрямилась и пристально смотрела на выход.

Фу Яньцин остановилась рядом с ширмой и, глядя на человека, который не сводил с неё глаз, с улыбкой спросила:

— Неужели я действительно тебя напугала?

Чжао Цзыянь покачала головой и медленно подошла к ней. Перед ней стоял совершенно другой человек: нос стал более выразительным, черты лица — более мягкими, и она была похожа на прежнюю Фу Яньцин на семьдесят процентов, но в ней чувствовалась зрелая элегантность. Хотя она не была такой красивой, как Чжао Цзыянь, она всё же была редкой красавицей. Однако её кожа, долгое время скрытая под маской, была слишком бледной, что придавало ей хрупкий вид.

— Ни в коем случае.

Чжао Цзыянь с болью в глазах нежно коснулась её лица, боясь слишком сильно надавить. Под её нежным взглядом бледные щёки Фу Яньцин порозовели.

Она наклонилась и поцеловала её в лоб, тихо сказав:

— Ты именно такая, какой я представляла. Ты прекрасна.

Фу Яньцин обняла её и, слегка откинув голову, с улыбкой сказала:

— Когда такая красавица, как ты, говорит, что я прекрасна, я не знаю, как реагировать.

— Разве это плохо? Если бы я каждый день смотрела на себя, то, наверное, не замечала бы других красавиц. Но я нахожу тебя прекрасной, значит, так оно и есть.

— Какая ты бесстыдница.

Фу Яньцин рассмеялась, а затем, взяв её за подбородок, внимательно посмотрела на неё и с легкой грустью сказала:

— С таким лицом хорошо, что ты не любишь выходить из дома, иначе у тебя было бы слишком много поклонников.

Чжао Цзыянь тихо засмеялась, а затем подошла ближе, чтобы коснуться её губ. В последнее время они практически не расставались, и их чувства становились всё сильнее. Хотя Фу Яньцин была более сдержанной, она не могла устоять перед её нежностью, слегка приоткрыв губы и позволив ей войти.

Чжао Цзыянь, казалось, имела талант к этому, вероятно, потому что любовь открыла ей глаза. Она левой рукой обняла Фу Яньцин, а правой нежно поглаживала её щеку, медленно наслаждаясь её сладостью.

Возможно, из-за того, что их губы и языки сливались слишком сладко, или из-за чрезмерной нежности Чжао Цзыянь, Фу Яньцин каждый раз чувствовала себя так, будто она опьянела. Её ресницы трепетали, а дыхание смешивалось, и она теряла рассудок.

Спустя некоторое время Чжао Цзыянь отпустила её и, поцеловав в уголок губ, прижалась лбом к её лбу, тихо дыша:

— Цин, поверь мне, я сказала, что не позволю тебе больше прятаться. Скоро, очень скоро, ты больше не будешь страдать.

Фу Яньцин открыла глаза и посмотрела на неё. Её глаза были похожи на озеро, в котором разошлись круги. Она слегка коснулась её носа и тихо сказала:

— Да, я знаю.

На третий день после просьбы Чжао Моцзянь, Чжао Цзыянь и Фу Яньцин попрощались с Лэ Яо и Шэн Юй, готовясь отправиться в провинцию Шо на следующий день.

Они подошли к воротам резиденции, и Чжао Цзыянь, глядя на две двери, медленно произнесла:

— С сегодняшнего дня больше не нужно скрываться. Я буду сопровождать тебя через главный вход, и больше не нужно будет тайком перелезть через стену ночью.

Фу Яньцин опустила глаза и улыбнулась:

— Когда ты когда-либо делала это тайком? Все в моей резиденции знают, когда ты приходишь.

Чжао Цзыянь тоже улыбнулась, и они вместе вошли в резиденцию Су.

Лоинь и другие в это время помогали собирать вещи. Увидев их, Лоинь первой спросила:

— Хозяин, возьмёте ли вы меня с собой в Призрачную усадьбу?

Фу Яньцин посмотрела на Чжао Цзыянь, а та покачала головой, глядя на Лоинь, с выражением сомнения. Лоинь, увидев это, взволнованно сказала:

— Ваше Высочество, скажите хозяину, чтобы она взяла меня, пожалуйста!

Чжао Цзыянь неуверенно произнесла:

— Ну...

Увидев, как Лоинь смотрит на неё с надеждой, Фу Яньцин укоризненно посмотрела на Чжао Цзыянь и слегка ущипнула её за талию. Чжао Цзыянь напряглась и быстро сказала:

— Можно, только вам нужно будет оставить несколько человек, чтобы следить за происходящим в столице.

Фу Яньцин тоже сказала:

— Защитите семью Шэн. На этот раз они нажили слишком много врагов, и нужно быть готовым к мести.

— Я понимаю. Я останусь, а Молчаливый пойдёт с хозяином, чтобы мы могли быть спокойны.

Фу Хуай почтительно поклонился.

Чжао Цзыянь, конечно, понимала, что они беспокоятся о Фу Яньцин. Хотя она обязательно защитит её, дополнительная безопасность никогда не будет лишней:

— Цин, давай так и сделаем.

— Хорошо, идите готовиться и отдохните. Мы отправимся сегодня ночью.

— Слушаюсь!

Когда они ушли, Фу Яньцин слегка подняла голову и, глядя на небо, с любопытством спросила:

— Мы скоро уезжаем, а где она сейчас?

Чжао Цзыянь поняла, о ком она говорит, и, повернувшись, тихо свистнула, а затем трижды хлопнула в ладоши. Перед ними появилась стройная фигура в чёрной одежде.

Автор имеет сказать: В следующей главе — официальное вступление в «Цзянху», затем сокровища западных границ, и, наконец, возвращение и начало противостояния.

<http://bllate.org/book/16696/1533456>